

doi: 10.17223/2312461X/43/1

РЕДАКТОРСКАЯ КОЛОНКА

Уважаемые читатели!

Пошел двенадцатый год жизни журнала *Сибирские исторические исследования*.

Прежде, чем кратко представить наши планы на этот год, хочу сделать несколько комментариев в отношении года ушедшего. И даже не применительно к журналу (который, кстати, сохранил свои позиции во всех лидирующих журнальных базах банных и рейтингах), а в целом к нашей дисциплине, во всякой случае, к российской ее части.

Из важных ее потерь и приобретений я бы выделил следующие два.

Безусловная потеря – уход из жизни ученого-энциклопедиста Сергея Александровича Арутюнова (1932–2023). Хотел написать, российского, но это было бы неверно. Арутюнов был ученым с мировым именем. Его докладами и лекциями заслушивались коллеги и студенты как у нас в стране, так и в Европе, Азии, Америке. Острый ум, уникальные аналитические и ораторские способности, открытия мирового уровня и великолепные книги снискали ему славу выдающегося ученого еще при жизни. Прекрасный учитель, он за свою долгую жизнь одних лишь кандидатов и докторов наук подготовил не менее полусотни, не говоря уже о нескольких поколениях студентов-этнологов.

При всей своей академической монументальности Арутюнов был еще и удивительно живым человеком, человечным во всех проявлениях. Он любил шумные застолья, он писал стихи, и он был при всем при том скромным человеком: хорошо помню обрывок уголка газеты на табличке двери его кабинета, на котором от руки было написано «член-корреспондент РАН Сергей Арутюнов». Немного выпендрежа, но уж точно никакой помпезности и официоза.

Феномен, имя которому – гений, думаю, так и останется загадкой, которую будут решать многие поколения исследователей, идущих ему во след.

Из существенных приобретений (в широком смысле слова) я бы отметил активизацию интереса к истории нашей науки, позволяющую лучше понять как истоки антропологической мысли, так и ее современные проблемы и перспективы, да и собственно наше место, место антропологов в этом мире. В 2023 г. на свет родилась новая книжная серия «Методы антропологии», в которой стали активно публиковаться переводы работ, сыгравших – по тем или иным причинам не всегда сразу и

напрямую – значимую роль в становлении и развитии этой науки. Лишь только за первый год в серии вышло семь значимых книг¹ Рут Бенедикт, Пола Радина, Янагиты Кунио, Франца Боаса и Джеймса Фрэзера. Казалось бы, ничего удивительного, ведь даже сейчас существует еще несколько серийных изданий с переводами классических антропологических работ, но есть одно значимое отличие. Это не серия, в которой в год издается в лучшем случае одна книга². К семи изданным за год работам в серии «Методы антропологии» в наступившем году должны прибавиться еще порядка полутора десятка знаковых трудов – книги Ф. Боаса, З. Хёрстон, М. Чаплицкой, П. Радина, Р. Флаэрти, Г. Бейтсона, Д. Хаймса, Б. Уорфа, Д. Стокинга, Ф. Ванклея и др. И изданы они должны быть без ущерба как для качества переводов, что достигается сотрудничеством с командой профессиональных переводчиков из Московского государственного лингвистического университета, так и для научной составляющей книг, к работе над выпуском которых привлекаются ведущие этнологи/антропологи.

Есть и то, что волнует. Прежде всего это продолжающаяся (само)изоляция российской антропологии. Отдельные индивидуальные поездки наших коллег на международные зарубежные форумы общей ситуации не меняют. Доступ к современной литературе и журнальным базам данных сведен практически на нет, что, в общем-то, делает бессмысленными попытки надувания щек управленцами от науки, а порой и нами самими: мы все глубже погружаемся в трясины местечковых подходов к изучаемым феноменам просто потому, что не знаем, как с ними работают за рубежом. Не читать и не общаться с коллегами в нашей дисциплине нельзя, и эту ситуацию надо исправлять обязательно и как можно скорее.

Но есть еще одно, на что я хотел бы обратить внимание коллег. Очередной конгресс антропологов и этнологов России, состоявшийся летом 2023 г. в Санкт-Петербурге, как мне видится, в последний день работы продемонстрировал разрыв сообщества специалистов, называющих себя антропологами, этнологами или этнографами. На итоговое заседание и безальтернативные выборы президента ассоциации пришли 150 человек, ставших в итоге членами этой ассоциации. Это менее пятой части от общего числа тех, кто принял участие в работе конгресса (напомню, что всего было 803 участника). Даже с поправкой на наличие среди непришедших некоего числа тех, кто раньше уехал с этого форума, это повод

¹ В декабре 2023 г. серия «Методы антропологии» с успехом была представлена на книжной ярмарке non-fiction № 25. См.: <https://vk.com/@-212818264-nonfiction-25-rezentaciya-serii-metody-antropologii>

² В серии «Этнографическая библиотека» за 40 лет выпущено 19 книг, из них 14 переводных.

задуматься о том, что и почему происходит в данном сообществе и какими могут быть перспективы дальнейшего его существования.

А теперь о журнале. Мы рассчитываем на появление на его страницах целого ряда важных для развития антропологии/этнологии текстов и на интерес к ним широкого круга читателей. В этом году в планах публикация специальных тем номеров, посвященных, в частности, антропологии неопределенности, репрезентации этничности коренных малочисленных народов, социальным последствиям экстрактивизма, феномену поля в советской этнографии, палеоискусству, истории науки, включая издание ранее не переводившихся на русский язык классических антропологических работ, продолжение уже давно начатого разговора о джиннах и людях в мусульманских культурах. В рубрике *Miscellanea* мы по-прежнему планируем помещать статьи, в теоретическом ключе затрагивающие и обсуждающие самые различные аспекты современной социокультурной антропологии. Редакторы отдела рецензий, как и ранее, готовы предлагать на рецензирование значимые в научном плане книги. Мы будем рады видеть в журнале как информирующие и аналитические рецензии, так и обзоры.

Надеюсь, что антропология вопреки всем обстоятельствам останется той наукой, которую мы все привыкли в ней видеть, открытой и готовой к обсуждению самых сложных социальных и культурных проблем (не хотеть или бояться говорить о них – это даже хуже, чем не уметь порой их понять и объяснить), а журнал *Сибирские исторические исследования* – востребованной для публикации серьезных антропологических работ площадкой.

Дмитрий Функ

EDITOR'S NOTE

Dear Readers!

The twelfth year of the life of the journal *Siberian Historical Research* has begun.

Before briefly presenting our plans for this year, I want to make a few comments about the year that has passed. And not even in relation to the journal (which, by the way, has retained its position in all the leading journal databases and ratings), but in general to our discipline, or, at least, to the Russian part of it.

Of its important losses and acquisitions, I would single out the following two.

An unconditional loss is the passing away of the encyclopedic scientist Sergei Alexandrovich Arutyunov (1932-2023). I wanted to write "Russian", but that would be wrong. Arutyunov was a world-renowned scientist. His reports and lectures were heard by colleagues and students both in our country and in Europe, Asia, and America. His sharp mind, unique analytical and oratorical abilities, world-class discoveries and excellent books earned him fame as an outstanding scientist during his lifetime. An excellent teacher, he has trained at least fifty candidates and doctors of sciences alone in his long life, not to mention several generations of ethnology students.

For all his academic monumentality, Arutyunov was also a surprisingly lively person, humane in all its manifestations. He loved noisy feasts, he wrote poetry, and he was, for all that, a modest man: I well remember a fragment of a newspaper corner on the sign of his office door, on which it was handwritten "Corresponding member of the Russian Academy of Sciences Sergey Arutyunov". Something of a show-off, but certainly no pomposity and officiousness.

This phenomenon whose name is genius, I think, will remain a mystery that will be solved by many generations of researchers following him.

Of significant acquisitions (in the broadest sense of the word) I would note the increased interest in the history of our science, which allows us to better understand both the origins of anthropological thought and its current problems and prospects, and indeed our place, the place of anthropologists, in this world. In 2023, a new book series named "Methods of Anthropology" was born, in which translations of works that, for one reason or another, did not always immediately and directly play a significant role in the formation and development of this science began to be actively published. In the first year alone, seven significant books were published in the series¹ by Ruth Benedict,

¹ In December 2023, the series "Methods of Anthropology" was successfully presented at the book fair Non-Fiction No. 25. See: <https://vk.com/@-212818264-nonfiction-25-prezentaciya-serii-metody-antropologii>

Paul Radin, Yanagita Kunio, Franz Boas and James Fraser. It would seem that this is not surprising, because even now there are several more serial editions with translations of classical anthropological works, but there is one significant difference. This is not a series in which, at best, one book¹ is published per year. To the seven works published in the year in the series "Methods of Anthropology" in the coming year, about a dozen more landmark works should be added — books by Boas, Hurston, Chaplitskaya, Radin, Flaherty, Bateson, Hymes, Whorf, Stocking, Vanclay and others. And they should be published without prejudice to both the quality of translations, which is achieved by cooperation with a team of professional translators from the Moscow State Linguistic University, and for the scientific component of books, the work on the release of which involves leading ethnologists / anthropologists.

There is also something that is worrying. First of all, it the ongoing (self)isolation of Russian anthropology. Individual trips of our colleagues to international foreign forums do not change the overall situation. Access to modern literature and journal databases is practically nullified, which, in general, makes pointless attempts to inflate the cheeks of "managers from science", and sometimes by ourselves: we are sinking deeper into the quagmire of parochial approaches to the studied phenomena simply because we do not know how to work with them abroad. It is impossible not to read or communicate with colleagues in our discipline, and this situation must be corrected as soon as possible.

But there is one more thing that I would like to draw the attention of my colleagues to. The latest congress of anthropologists and ethnologists of Russia, held in the summer of 2023 in St. Petersburg, as I see it, on the last day of work demonstrated the rupture of the community of specialists calling themselves anthropologists, ethnologists or ethnographers. 150 people came to the final meeting and the uncontested election of the president of the association, who eventually became members of this association. This is less than a fifth of the total number of those who took part in the congress (let me remind you that there were 803 participants in total). Even adjusted for the presence among the non-participants of a certain number of those who left this forum earlier, this is an occasion to think about what is happening in this community and why, and what the prospects for its further existence may be.

And now about the journal. We look forward to the appearance on its pages of a number of texts important for the development of anthropology/ethnology and to the interest of a wide range of readers in them. This year, it is planned to publish special topics in issues devoted, in particular, to the anthropology of uncertainty, the representation of the ethnicity of indigenous small peoples, the social consequences of extractivism, the phenomenon of the field in Soviet

¹ In the Ethnographic Library series, 19 books have been published over 40 years, 14 of them translated.

ethnography, paleoart, the history of science, including the publication of classical anthropological works that had not been translated into Russian before, the continuation of a conversation about djinn and people that had long been started in Muslim cultures. In the *Miscellanea* section, we still plan to place articles that theoretically touch upon and discuss the most diverse aspects of modern socio-cultural anthropology. The editors of the review department, as before, are ready to offer scientifically significant books for review. We will be glad to see both informative and analytical reviews and overviews in the journal.

I hope that anthropology, despite all the circumstances, will remain the science that we are all used to seeing in it, open and ready to discuss the most difficult social and cultural problems (not wanting or being afraid to talk about them is even worse than sometimes not being able to understand and explain them), and the journal *Siberian Historical Research* will be in-demand site for publications of serious anthropological works.

Dmitriy Funk